

Непутевые заметки В ПУТИ

Генрих Шур. Председатель Совета ветеранов ФСО России. Москва

Несколько необычным путем решили добираться на Чемпионат Мира среди ветеранов в Новый Бор (Чехия) четырьмя россиянами. Трое воспользовались участием в многодневке "Гран-При Буковина-98", которую проводил СВК Ефим Штемплер. Трое: СВК Сергей Несынев из г.Оса Пермской обл., СРК Василий Кудинов из Волгограда и Николай Владимиров из Новороссийска. Четвертый — автор этих строк, прибывший на поезде в Харьков и пересевший в автобус, хозяином которого был один из сильнейших спортсменов Союза семидесятых годов Геннадий Корчевский. Во Львове вместе с Е.Штемплером к нам присоединилась российская тройка, и на следующий день мы уже были в Кракове. Там проходил "Кубок Вавеля", в котором все мы и приняли участие. Туда же прикатил и автобус с российскими ориентировщиками из Н.Новгорода. Очень похоже, что это был опти-

мальный вариант маршрута в Чехию. Тем более, ехали мимо, да еще участие в "Кубке Вавеля" было почти бесплатным — три старта за 10 долларов! Причем, один скальный. Кстати, количество спортсменов перевалило за тысячу, организация и карты были отличные, короче — все о'кей. Быстрый переезд, чуть не весь день в Праге, и мы уже на месте.

26 лет назад в составе советской делегации я бывал в этих краях на элитном чемпионате мира. Нас уже тогда поразила "чешский рай" — сильно пересеченная, почти дикая местность и нагромождение скал. Странная постановка КП в скалах. Но тогда были не пиктограммы, а словесные легенды (например: щель, вверху, каменная чаша наверху и т.п.). Покажется странным, но отыскать призму тогда было легче, чем сейчас. Тогда мы с трудом упростили чешскую сторону оставить на местах призм бумажки. Организовали самостоятельный старт, где В.Кукк показал вроде бы 11-й результат. Мы в то время не были членами ИОФ. Но это было тогда, а теперь...

Ничего нового в организации чемпионата я не обнаружил. Вызвали удивление почти всегда закрытые двери Центра. Работу он начинал почему-то с 17 часов. Ночью прибывающие спортсмены колотили в двери. Мы жили в этом же здании и воочию убедились в безразличном отношении организаторов к спортсменам. К нам шли косяками в душ и туалет, а иногда и на ночлег, пришлось приютить и больную спортсменку. Площадь, где проходили открытие и закрытие, не отгородили, народ наседали, и в конце концов остался лишь небольшой пятачок. Хотя девушки-лошадки и на нем прекрасно маршировали под симфоджаз. О закрытии и говорить не хочется, мы даже не успели увидеть итоговых протоколов, а награждение шло полным ходом! Все было

знакомо, и напоминало крупную нашу многодневку. Это лишнее раз убедило меня в том, что все мы вышли из одного совдеповского сообщества, и долго нам еще придется бороться самим с собой. Не было ни пресс-клуба, ни места для тусовки спортсменов, функционеров, да и просто места, где можно было посидеть с друзьями. И это в стране, где есть шатровые пивные бары на 1000 мест! Еще в период подачи заявок я столкнулся с полным нежеланием чешской стороны вступить в деловые контакты по участию российских ветеранов в Чемпионате Мира. Пришлось предложить им самим, группами и поодиночке, просачиваться на чемпионат. При этом россиян было около 300 человек, а могло быть и больше. Как ни странно, от всей этой сумятицы проиграли организаторы и спортсмены, а выиграли только так называемые "перевозчики". Возникли проблемы и из-за оторванности

участников и Центра чемпионата от компьютерной группы. Эта группа находилась за городом, и дисквалифицированным спортсменам никто не мог дать вразумительного ответа, и это при электронной отметке! И лишь перед стартом следующего дня, когда уже было не до того, можно было попытаться что-то выяснить, но, как правило, апелляции оставались без результата. Электронная отметка — дело нужное и прогрессивное, но отсутствие звукового и светового сигнала в момент отметки не давали участникам убедиться в правильности отметки. На КП стояли односторонние компостеры (в отличие от игольчатых), и надо было изловчиться, чтобы получить электронный контакт. К карточке я приспособился быстро, новинка хороша, но, к сожалению, я вряд ли увижу ее в России, даже если доживу до глубокой старости.

Что касается карт, они были на высоком уровне. Правда, уверен, что они "забеганы", так как находятся близко от города, там, где ежегодно проходят многодневки. Поразила бумага, на которой были напечатаны карты. Бега в финале под проливным дождем без пакетов, на финише мы обнаружили целухонькую карту с несмытыми КП. Самое удивительное, что никакой пленки не было. А вот постановка знаков КП, особенно в первый день, вызвала у нас шок. Дело в том, что постановка КП со схожими легендами в радиусе 10—40 метров, да еще в камнях, да еще припрятанных в щелях, нишах, чашах и т.п., ставили спортсменов в тупик. Было КП в конце узкой щели, туда набивались спортсмены, отмечались, а вот выйти оттуда было большим искусством. Пребывающие участники подпирали, а убывающие пробивались на свет божий. Не ориентирование, а аттракцион. Мало того, КП стояли со схожими легендами по 3—5 штук в блоке, да еще со схожими номерами (например: 171, 172, 173 и т.д.). Причем цифр на призмах не было. Планировка была такова, что вход на КП был "слепой", т.е. со склона или из "зеленки", и спортсмены натыкались сразу на веер КП. Считывая, как школяры, цифры, спортсмены суетились и метались. Даже если спортсмены и не ошибались, то потери из-за броуновского прочесывания в 0,5—1,5 мин. были неизбежны, а пунктов 10—15! Из бесед выяснилось, что проблем на перегонах не было, а вот на КП — да. Конечно, было обидно, что элементов случайности было больше, чем здравого смысла.

Естественно, что в России я бы получил за такую постановку КП пожизненную дисквалификацию. Но, как ни странно, международные правила этого не запрещают. Думаю, что чешские дистанционники переборщили и потеряли чувство меры. Контролера ИОФ (не считая национального из Чехии), да и вообще кого-нибудь из руководства ИОФ (хотя эти соревнования и несут "золотые яйца" в виде 25 долларов США в кассу ИОФ с каждого стартующего ветерана) я так и не увидел. Так что этот вопрос, видимо, целесообразно ставить перед техническим комитетом. Особенно хотелось сказать о местности для чемпионатов ветеранов. В Чехии было все, что мешало передвижению: камни, кочки, высокая трава, захламленность, стены ельника и т.п., — все это заставляло больше думать о сохранении здоровья и опорно-двигательного аппарата. Давненько я не видел такой очереди в медпункт. На мой взгляд, для чемпионатов ветеранов необходимо тщательно подбирать местность, учитывая, что большая часть участников все же любители, а меньшая — бывшие спортсмены, да и старшие группы требуют повышенного внимания и страховых мероприятий. Уже три чемпионата мира не позволяют большинству ветеранов сделать то, к чему они готовятся — бегать в лесу с картой и компасом. Испания — сплошные каменистые поля; Америка — бурелом и труднопроходимый индейский лес; Чехия — разговор

уже был. Мои старые друзья американцы, японцы, итальянцы, израильтяне и др. с удовольствием вспоминали сосновые боры Лемболово, где проходил Чемпионат Мира-95. А я вспоминал последний Чемпионат ветеранов СССР 1991 года. Он проходил в прозрачных лесах Буковины. Рельеф — пальчики оближешь, линеек нет, желтый и зеленый цвет отсутствует — шедевр! Вот где бы провести Чемпионат Мира.

О спортивной стороне дела писать можно только с горечью. Вот уже три чемпионата мы без медалей, а в Питере их было 14! Правда, светлым пятном было в Чехии серебро члена национальной сборной команды Вл. Алексева и золото литовки Дануте Гиринскайте, выступающей теперь за Швецию, а ранее входившей в состав сборной команды СССР.

В чем же дело? По-моему, историческое отставание в беге по камням (постановка ноги) и отсутствие технических навыков и чтения карты тех же камней и скал, а также неумение распределять свои силы в квалификации и финале. В тройках на предварительных этапах наших хватало, а в финале в десятки попали единицы. Общие выводы просты — тренироваться, коптить денежки и мечтать о медалях. Всем известно, что мечтать не вредно.

Обратно я возвращался тем же путем, в том же дружном автобусе, но после "испанской авантюры" мне этот старенький "Икарус" показался раем. Тепло попрощавшись с моими опекунами Ефимом Штемплером и Геннадием Корчевским, я пересел в поезд, идущий в Москву. ■

